

Цензура/Цензура в СССР — Urbanculture

Цензура в СССР в период 20-х — 30-х годов XX века

Ошибка создания миниатюры:

«Придя к власти, большевики все свои силы бросили на обеспечение полной изоляции граждан государства от любого возможного влияния на общественное сознание, кроме собственной идеологии. Для этого необходимо было осуществлять тотальный контроль и фильтрацию информации, формируемой и распространяемой как внутри страны, так и поступающей изза рубежа. Особую настороженность вызывали сведения, касающиеся внешнеполитических вопросов, процессов, происходящих в иностранных государствах, а также любые заметки о дипломатическом корпусе страны. »

— А.М. Подлужная «Внешняя цензура в России в 1920-е — 1930-е» (ПГПУ им. В.Г. Белинского) УДК 94(47)+351.751.5

Советская цензура несмотря на длительный период своего формирования и регулярные реформы отличалась тотальным предварительным и постпубликационным контролем. Цензуре подвергались практически все способы обмена информацией. Также цензуре подвергались литература, театр, музыкальные произведения. В ранний советский период следует особо отметить предварительную цензуру всей почтовой корреспонденции, отправляемой за границу и получаемой из иностранных государств. Дело в том, что множество людей в период Октябрьского переворота 1917 года вынуждена была бежать из России. Многие люди сохранили связи со своими родными и близкими. На имя таких людей отправлялись книги, журналы, издаваемые белогвардейским движением. Были прецеденты, когда грузы с антисоветскими листовками и журналами отправлялись на имя учреждений РСФСР. Такая литература тайно распространялась по знакомым работниками этих учреждений. Как говорится, работали и на ваших, и на наших. Деньги не пахнут. Особенно в условиях, когда эти деньги (совзнаки) почти мгновенно обесцениваются.

Согласно декрету «Социалистическое отечество в опасности» «...все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются. Работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ.» Авторство документа одно время приписывали Ульянову (Ленину). Тем не менее, Лейба Давидович Бронштейн (Троцкий) утверждал, что автором декрета является он. Да, власть большевиков первым делом полностью запрещала издавать всё, что хоть как-то отличается от мнения партии. В этом был практический смысл: народ, оказавшийся в условиях голода, продразвёрстки (вооружённого хищения всех запасённых продуктов со стороны государства) мог задуматься, что большевики не так хороши, как говорит об этом советская печать.

Нужно понимать, что грамотными на тот момент были не все. И источниками информации для большинства людей служили те, кто умеет читать. Одна листовка или газета антисоветского содержания, невовремя прочитанная при большом скоплении людей, могла настроить на контрреволюционный лад целую деревню или село. Но по факту дело с цензурой обстояло далеко не так хорошо, как того хотели Ленин, Троцкий, Дзержинский. В губерниях (реформа ещё не завершена) и в уездах просто не хватало специалистов, чтобы сформировать необходимые цензурные органы. Множество грамотных людей, которые понимали, что представляла собой советская власть на местах, были расстреляны. Многие грамотные люди просто бежали. Кто-то бежал в губернские города, кто-то в Москву или Питер, кто-то сразу бежал за границу. На местах заниматься цензурой было чаще всего некому. Даже формирование необходимых органов на местах часто ставилось под вопрос.

К примеру, на территории нынешней Пензенской области цензоров фактически не хватало. Из центра их не присылали. А на местах подготовить специалистов, которые могли бы оценивать публикации или письма, просто не могли.

ВКП(б) (в будущем КПСС) лично цензурой в ранний период предпочитала не заниматься. Дело партийных начальников — дать указание. Исполнять должны были на местах специально обученные люди.

Цензура почтовых отправлений (писем, пересылаемых в бандеролях журналов и газет) чаще всего поручалась губернским Почтово-телеграфным управлениям. Также полномочия осуществлять цензуру имела ВЧК — ОГПУ. Как отмечают исследователи, часто между почтовыми службами и ВЧК — ОГПУ не был налажен контакт. Чиновники не понимали, как между ними распределены полномочия. А общаться

между собой не горели желанием. Всем хотелось ухватить в этом хаосе побольше власти.

Полномочия ВЧК и так были чрезвычайными: вплоть до совмещения судебной и исполнительной власти в лице одного местного комиссара. ВЧК имела право вмешиваться в деятельность любых создаваемых органов, в том числе расстреливать всех, кто заподозрен в контрреволюционной деятельности. Зачастую в состав местных органов ВЧК входили полуграмотные люмпены, которые просто упивались свалившейся на них властью, уничтожали нужных специалистов на местах просто потому что имели право пытаться и убивать. Григорий Петровский, комиссар внутренних дел, в 1919 году прямо указывает, что ВЧК наводнена преступниками, садистами и разложившимися элементами люмпен-пролетариата (то есть бывшими бомжами).

Фактически вся вновь создаваемая пресса была органом пропаганды РКП(б) — ВКП(б). Партийная цензура осуществлялась на уровне Губисполкомов — органов исполнительной власти губерний.

Важным элементом цензуры времён гражданской войны была военная цензура. Военная цензура была направлена на охрану общества от деструктивных элементов от «...пагубного влияния чуждых элементов». Фактически военная цензура могла не только запрещать газеты, журналы, но и физически уничтожать всех, кого считала чуждым элементом, то есть журналистов и редакторов. Для реализации военной цензуры ВЧК в 1919 году сформировала отдельное ведомство. Вопросами цензуры была обеспокоена и ЦК. Указом от 31 декабря 1919 года функции цензуры были возложены в том числе на главных редакторов всех изданий. То есть выявлять крамолу и запрещать её публикацию должны были уже на стадии подготовки текста к печати.

Вся информация о внешней политике советского государства цензурировалась ещё и Народным комиссариатом иностранных дел. Наличие многоярусной цензуры и отсутствие вменяемых законов часто приводило к конфликтам среди должностных лиц.

С 1920-х годов большевики начали контроль всех издаваемых периодических изданий на предмет наличия в них публикаций идей эсеров, меньшевиков, анархистов, синдикалистов. Это было частью целенаправленной деятельности по уничтожению оппозиции. Особенно это было значимо для советских изданий, издаваемых для зарубежных читателей. Функции цензуры в таких изданиях были возложены на специальную комиссию ЦК. Также цензурой прессы занимался Коминтерн, подчинявшийся непосредственно ЦК. Одна из функций цензурного отдела Коминтерна — сбор информации о публикациях русских меньшевиков и анархистов в зарубежной прессе. Представители интернационального ведомства делали подборки таких публикаций, вели мониторинг зарубежной прессы. Все эти материалы в дальнейшем служили для обвинений в антисоветской агитации представителей оппозиции.

В 20-е годы для контроля издаваемых художественных произведений был создан Главлит.

Существует мнение, что только законодательный хаос и отсутствие чёткого разделения полномочий между цензурными ведомствами позволяло независимым писателям и журналистам выжить и продолжать свою деятельность до конца 20-х годов XX века.

В 1922 году была предпринята попытка упорядочить органы цензуры. В марте 1922 года выходит постановление Политбюро «О военно-политической цензуре». В документе признана необходимость объединения всех функций цензуры в Наркомпросе (народном комиссариате просвещения). Коминтерн, Главполитпросвет, Госиздат освобождались от функций цензурных органов. Тем не менее, реформа была неполной. Функции цензуры оставались за ОГПУ и военным ведомством. Перегибы цензуры почтовых отправлений часто приводили к политическому ущербу для нового режима. Так в 1922 году представители Народного комиссариата почт и телеграфов доложили Сталину о том, что фактически почтовая цензура является полностью несостоятельной. Массовые запреты привели к созданию частной нелегальной почты, с помощью которой факты, дискредитирующие новый режим попадали за границу.

Репутация самого цензурного ведомства была сильно подорвана. Люди не понимали необходимости такого контроля и предпочитали не пользоваться услугами государственной почты. Большая часть публикаций, отражающих реальное положение дел в советском государстве, отправлялась за рубеж по независимым каналам.

Реформа 1922 года подчиняла всю военную цензуру ВЧК. Был создан подотдел центрального аппарата ВЧК, который отвечал за военную цензуру. Попытка навести порядок в цензурных ведомствах привела к качественному изменению: была практически полностью пресечена передача сведений, важных для обороноспособности государства. Оппозиция больше не имела легальных органов печати. Большая часть пересылаемой корреспонденции подвергалась военной и идеологической цензуре.

В 30-е годы большевистское правительство вернулось к вопросу о роли военной цензуры в идеологической работе. Целями такой цензуры стали (как декларируется) укрепление идеологического единства, стойкости общества, национального единства в условиях приближающейся войны. Фактически же данная ситуация была похожа на очередной передел полномочий между комиссарами. Главлит был переподчинён Совнаркому. Совнарком принимает положение об уполномоченном по охране военных тайн в печати и в отделах военной цензуры. Уполномоченный Совета народных комиссаров теперь одновременно является начальником Главлита. То есть весь контроль за советской литературой того времени фактически отдала цензуре. Литературное ведомство теперь имеет только идеологические цели и управляется цензором.

Этого же уполномоченного наделяют функциями по охране военных тайн. Вся издаваемая в СССР литература на тот момент проходит предварительную цензуру в Отделе военной цензуры, созданном при уполномоченном. В Обллитах вводятся должности уполномоченных по охране военных тайн в печати. В издательствах вводятся должности редакторов по идеологическому просвещению и уполномоченные по охране военных тайн в печати. Со второй половины 30-х годов можно говорить о выстраивании вертикальной структуры всех цензурных ведомств в стране.

Создаваемая система радио- и телевизионных коммуникаций также подчиняется Уполномоченному по охране военных тайн в печати. С этого момента можно говорить о том, что большевики смогли контролировать все средства коммуникации и передачи информации в стране. Полномочия ГПУ упразднены не полностью. На «безопасников» возлагаются функции по борьбе с произведениями, не разрешёнными к изданию Главлитом.

Созданное в начале 30-х годов Союзрадио отвечало как за производство оборудования для вещания и приёма радиосигналов, так и за идеологическое содержание радиопередач. На границах СССР Союзрадио развёртывает систему контрольных станций, которые могли вести мониторинг передаваемых в эфир сообщений. Важно понимать, что полный государственный контроль над радио и печатью фактически препятствовал проникновению в страну любой информации, не одобренной органами государственной цензуры. Большинство людей получали только информацию идеологически верного содержания, с трудом представляли себе положение дел в мире. Исключение составляли только люди, которые знали иностранные языки и могли получать информацию по нелегальным каналам. Также возможность доступа к иностранным радиопередачам могли получить те, кто умел конструировать радиоприёмники или вносить конструктивные изменения в имеющиеся радиоприёмники. В основном, таких людей было катастрофически мало, хоть сколько-нибудь значимого влияния на политическую обстановку они оказать не могли.